

любовь к родному пепелищу

в Третьяковке продолжается
«Золотая карта России»

СЕРГЕЙ САФОНОВ

Поначалу новую выставку хотели назвать «Другой Машков». Но потом устроители от этой затеи отказались — ведь речь идет все о том же знаменитом «Бубновом валете», только представленном произведениями тех лет, когда бывший ниспровергатель художественных устоев остепенился и стал создавать советское искусство. В результате двадцать шестая выставка цикла «Золотая карта России» называется просто: «Илья Машков из собрания Волгоградского музея изобразительных искусств».

Художественный музей пытались создать в Волгограде и в 1918-м, когда город назывался Царицыном, и в 1937-м, когда он был Сталинградом. Однако сначала революция, а затем Сталинградская битва не оставили камня на камне от обеих коллекций. Очередная попытка была предпринята уже после войны: в 1960-м на бумаге, а еще через несколько лет — уже на практике. В собрании ВМИИ есть и отечественная живопись прошлых веков, и даже некоторые работы современных европейцев, но все-таки визитная карточка Волгоградского музея — живопись их земляка Ильи Машкова (1881—1944), одного из создателей знаменитого общества русских последователей Поля Сезанна «Бубновый валет».

Вряд ли несколько десятков собранных в Волгограде работ мо-

гут дать исчерпывающее представление о художнике, хотя в экспозиции, состоящей в основном из поздних картин Машкова, есть и вещи очень ранние, вроде «Портрета девочки» или «Тюльпанов на блюде».

Волгоградские музейщики собирали свою коллекцию примерно с таким же энтузиазмом, с каким сам Машков стремился улучшить жизнь родной станицы Михайловской в 1930-е годы. Любовь к родному пепелищу — одна из тем выставки. Оказывается, благополучный, давно живущий в столице Машков регулярно наведывался в памятный с детства Урюпинский район Волгоградской области и отзывался об увиденном совсем без восторга: «Внешний вид станицы и окружающих ее хуторов с их когда-то пышными садами, левдами,

У зрителей старшего поколения картины художника вызывают приятные воспоминания. Илья Машков. Советские хлебы. 1936.

огородами, бахчами не имел ничего общего с тем, что я видел тридцать лет тому назад во время моего последнего посещения этих мест... На всем лежала печать разрушенности, одичалости, заброшенности». У художника возник план возрождения Михайловской — в том числе средствами изобразительного искусства и культуры вообще. Машков вы-

ступил инициатором создания ДСК — Дома социалистической культуры. Помимо живописных и, так сказать, несколько идеализированных панорам родной станицы Машков создал в 1930-е годы множество документов эпистолярного жанра: заявок, смет, эскизов. Некоторые из них представлены в Инженерном корпусе ГТГ в витринах, например «Про-

грамма культстроительства», в числе 27 пунктов предполагавшая создание сквера-сада, колхозного университета и даже «кружка по борьбе с пьянством, хулиганством, лодырничеством и шкурничеством». Еще один документ, по силе воздействия не уступающий прозе Андрея Платонова тех же примерно лет, — рукописная почетная грамота с рисованными профилями советских вождей. В ней, в частности, сообщается, что выдана она «бывшему батраку Михайловского хутора, ныне заслуженному деятелю и профессору искусства Илье Ивановичу Машкову за проявленную инициативу и самоотверженность на фронте культурной революции».

Роскошный «Новодевичий монастырь» (1912—1913), симпатичные натюрморты, вынесенный на афишу четырехглавый «Портрет художника Мильмана» (1916—1917)... Одна опасность подстерегает нетривиальную выставку. Маятник истории вновь качнулся, и, как знать, не покажутся ли сегодняшнему зрителю выполненные когда-то на полном серьезе «Советские хлебы» (1936) или «Привет XVII съезду ВКП(б)» (около 1934-го) чем-то вроде вчерашнего соц-арта в духе Бориса Орлова или Комара с Меламидом.

газета-сб

Илья Машков

29.08.05